

15. Разработка новой военной формы и погон
Красной армии

В первой половине 1942 г. Сталин вызвал меня и приказал дать предложения о введении новой формы одежды для гвардейских частей.

Во второй половине 1941 г. наименование гвардейской части получила минометная часть, вернее часть, вооруженная реактивными установками /РС/.

Вопрос об изготовлении новой формы одежды для гвардейских минометных частей ~~размышление~~ ставился, а когда начали присваивать гвардейское звание линейным стрелковым дивизиям, мы и получили задание на разработку новой формы одежды. Размышления о новой форме одежды шли довольно много времени. Были самые различные варианты этой формы, которые в основном сводились к тому, что мы должны дать форму одежды гвардейским частям улучшенного качества, т.е. из шерстяных тканей, и дать ^{еще} ~~еще~~ всему составу гвардейских минометных частей кожаные сапоги, да еще при всех условиях ввести обязательно для рядового, офицерского и генеральского состава погоны.

Пока мы занимались разработкой всех этих вопросов, присвоение звания "гвардейская" приняло широкий размах, и мы увидели, что ни с какими предложениями о новой форме одежды нам выступать не следует, потому что в стране не будет ресурсов для того, чтобы обеспечить армию, а зная характер Сталина и его широкую натуру, мы ^{предположили} ~~убедились~~, что по крайней мере половина действующей армии получит звание гвардейской.

Но задание было дано и его нужно было выполнять, поэтому мы предложили ввести для гвардейских частей погоны и подготовили соответствующие образцы погон.

При обсуждении этого вопроса у Сталина возникло сомнение в целесообразности проведения этого мероприятия. "Если погоны будут носить гвардейские части, то как будут выглядеть остальные части действующей армии?" Обменявшись мнениями, мы тут же получили задание подготовить предложения

о введении традиционных погон русской армии для всех военнослужащих Красной Армии. ^{Принимая} Прошлые намерения о введении особой формы одежды для гвардейских частей Красной Армии не получили дальнейшего развития, так как все убедились, что введение в форму гвардейских частей гимнастеров и шаровар из шерстяной ткани защитного цвета и шинелей из сукна лучшего качества ^{наш опыт} ~~не~~ ^{практика} под силу. Тогда мною было дано распоряжение о немедленной разработке погон, с изготовлением образцов погон к полевой, повседневной и парадной форме одежды всего личного состава Красной Армии.

Один из активных участников разработки этого вопроса, ныне

инженер-подполковник, Пучков, работавший в то время в Техническом Комитете Главного интендантского управления, горестно рассказывал мне о том, как Техком встретил это задание. Тов. Пучков поведал мне: "Здесь мы столкнулись с большими трудностями, так как опыта по изготовлению погон у нас не было. С этим вопросом я обратился в дирекцию Большого театра, где мне рекомендовали разыскать гражданина Дмитриева, который в дореволюционное время имел в Москве магазин по продаже погон, эполет и других знаков различия к форме одежды военнослужащих ~~бывшей~~ царской армии. С ликвидацией магазина в 1917 г. гр. Дмитриев сохранил некоторые запасы готовых погон, а также материалов, необходимых для их изготовления, галуны для офицерских погон, галуны для генеральских погон, разного рода мишурные изделия и т.д. Впоследствии гр. Дмитриев состоял консультантом во многих театрах Москвы по форме одежды при постановке спектаклей, в которых требовалось показать действующее лицо в форме военнослужащего ~~бывшей~~ царской армии. Одновременно дирекциями театров приобретались у гр. Дмитриева имевшиеся у него погony, эполеты и другие знаки различия.

Гр. Дмитриева я разыскал в его холодной нетопленной квартире, расположенной недалеко от метро ^(Кремлевская) "Дворец Советов". Он охотно рассказал мне из каких материалов и каким способом изготавливались погony для офицеров и генералов, показал образцы галунов и готовых изделий. Выяснилось, что полевые и повседневные погony офицеров и генералов делались из цельнотканного галуна, который вырабатывался на специальных жаккардовых станках. Освоить производство таких галунов за короткий срок, т.е. за 5-7 дней, не представлялось возможным."

Без особых затруднений были изготовлены также полевые погонь для среднего и старшего командно-начальствующего состава. Для изготовления полевых и повседневных погон генералов Красной Армии цельнотканые галуны пришлось приобрести у гр. Дмитриева.

В конце октября 1942 г. образцы погон докладывались нами Наркому обороны И.В. Сталину, в результате чего было принципиально решено о введении ^{их} в качестве знаков различия для всего личного состава Красной Армии. В ноябре 1942 г. было приказано отработать техническую документацию и приступить к массовому изготовлению ^{20к} ~~погон~~ в промышленности.

В целях скорейшего освоения цельнотканых галунов по приказанию полковника интендантской службы тов. Полеева Б.С. в декабре 1942 г. в гор. Дмитров был направлен военный инженер I ранга Анищенко М.Б. и начальник петлично-золотошвейного цеха ЦЭПК старшина Емельянов, сейчас начальник погонно-золотошвейного цеха ЦЭПК.

В дореволюционное время в Дмитрове было организовано производство различных галунов. В селе Непейко ^{и Н} в артели им. 8 марта было найдено 2 старых жкардовых станка, которые были куплены у артели за 30 тысяч рублей. Там же был приглашен мастер, которому было поручено ^{разработать} ~~или переоборудовать~~ и наладить производство галунов на этих станках в ЦЭПК. Кроме того, на фронте разыскали уроженца с. Непейко ткача Фонарева, который был отозван для работы в ЦЭПК.

Для изготовления галунов требовалась металлическая волока диаметром 3-5 микрон, которая у нас тоже не вырабатывалась. В

г. Дмитрове пришлось обратиться к агенту по сбыту гр. Марченко, который в дореволюционное время сбывал эту волоку кустарям и мастерским для изготовления галунов. У гр. Марченко сохранились запасы этой волоки, которые определялись в 8 кг, волока огневого золочения и серебрения /50% серебра и 15% золота к весу медной проволоки/, которая у него была куплена за 75 тысяч рублей. Счет от частного лица был заверен горисполкомом гор. Дмитрова. Из этой волоки тов. Фонарев в ЦЭПК было выработано около 100 метров цельнотканного галуна, из которого была изготовлена первая партия повседневных погон для генералов Красной Армии. В дальнейшем производство волоки огневого золочения и серебрения и изготовление из нее галунов на жкардовых станках было организовано в Очуднинской артели Московской области. Производство галунов для офицерских погон на кареточных станках освоила лентоткацкая фабрика галантерейной промышленности г. Москвы /главный инженер Чугунов/. Одновременно с этим на предприятиях промкооперации, местной и государственной промышленности, включая и крупные швейные фабрики, проводилась работа по освоению производства погон. Подготовка работ, проведенная в октябре-декабре 1942 г. и в первой половине января 1943 г. Управление ⁷вещевого снабжения Главного интендантского управления КА, не прошла даром. К моменту выхода в свет приказа НКО № 25 от 15 января 1943 г. было заготовлено большое количество погон. Приказ этот был издан во исполнение указа Президиума Верховного Совета СССР от 6 января 1943 г., которым устанавливались сроки введения погон, а приказом № 25 эти сроки перехода на новые знаки различия были установлены с 1 февраля по 15 февраля 1943 г. Переход на новые знаки различия требовал от промышленности выпуска погон все в больших и больших ^{Кашинский} размерах и,

несмотря на трудности военного времени, эта задача была решена в короткий срок, а приказ НКО был также выполнен в установленные сроки.

Со времени ликвидации погон и галунного производства прошло 25 лет, срок уж не столь большой, но была утрачена полностью вся культура производства и даже почти не было людей, которые бы были знакомы с производством погон и необходимой фарнитуры для формы одежды, подобной форме старой армии. И все же, несмотря на эти трудности, задача была решена сравнительно в короткий срок, а происходило это потому, что все органы армии были свободны от многих пут, которые связывали их до войны, и которые связывают их и на сегодняшний день. Если нам требовалось израсходовать наличными деньгами 75 тысяч рублей на приобретение волокна, то это обставляли незначительными формальностями и свободно решали такой вопрос. Попробовали бы до войны или сейчас решить такой вопрос и Вы увидели бы сколько месяцев Вы проходили бы по различного рода канцеляриям, чтобы добиться разрешения такого сравнительно ничтожного мероприятия! Это было характерным для всей работы органов тыла Советской Армии, когда мы начали войну, то и аппарат Совнаркома, и аппарат Госплана, и другие организации, которые были связаны с обеспечением армии, представляли себе ^{это} дело обеспечения армии примерно в таком же виде и примерно в такой же форме как это делалось в мирное время. И поэтому не случайно, что мы до конца 1942 г. внесли на утверждение Совнаркома или Государственного Комитета обороны план продовольственного снабжения, планы вещевого снабжения, планы авиационного снабжения, план снаб-

жения горючим, планы развертывания госпиталей и госпитального обеспечения, и только к концу 1942 г. убедились, что таким способом работать нельзя. Во-первых, это снимает ответственность с органов, руководящих той или иной отраслью военного дела, а, во-вторых, это тормозит решение вопросов, тогда как требуется оперативное вмешательство в то или иное мероприятие, не терпящее всякого рода бюрократических блужданий и ~~препятствий~~ ^{препятствий}.

С 1943 г. ~~уже~~ ^{уже} планы продовольственного, вещевого, обозно-хозяйственного снабжения ^{уже} утверждались начальником тыла.

Почти в течение всей второй половины 1942 г. мы занимались разработкой погон, докладывали раза 3 различные варианты погон для рядового, офицерского и генеральского состава, да еще по родам войск.

Когда мы докладывали свои предложения относительно введения погон, то Сталин все время вносил поправки, и мы убедились, что Сталин старается оттянуть решение этого вопроса. Но зная и то, что если Сталиным принимается како^ю-либо решение, то и сроки даются невероятно короткие, ~~то~~ мы начали настаивать на скорейшем рассмотрении этого вопроса, чтобы обеспечить проведение этого мероприятия в жизнь вовремя, т.е. еще в период войны. Одновре-

менно мы принимали меры к подготовке промышленности, чтобы она могла обеспечить в кратчайший срок изготовление необходимого количества погон и фурнитуры к ним.

Поскольку время шло, а вопрос не решался, то в первых числах января 1943 г. я настойчиво просил рассмотреть вопрос о введении погон и о некоторых изменениях формы одежды и решить его окончательно. Сталин с упреком спросил ^{на}у: "Почему Вы пристаёте с этими погонами и формами?" Мне ничего не осталось как сказать, что все делается по Вашему указанию и для нас важно окончательное решение, какое бы оно ^{не} было. Будут погоны вводиться или не будут, лишь бы мы знали, что это решение окончательное. Сталин приказал доложить ему все изготовленные образцы, на что я попросил разрешения вызвать с этими образцами главного интенданта генерал-полковника Драчева. Получив согласие, я вызвал генерал-полковника Драчева, который через 15 минут был уже в приемной у Сталина со всеми образцами погон и измененной формой одежды. Когда Драчев явился и развернул все образцы, Сталин походил вокруг этих образцов и ^{Крулев} ~~позвонил~~ Позкребышеву, приказал ^{ему} ~~соединить~~ его с М.И. Калининым. М.И. Калинин ^{недалеко} ~~тут же~~ позвонил Сталину и на вопрос Сталина "Где Вы сейчас находитесь?" Калинин, ~~быстро~~, ответил, что находится у себя на квартире в Кремле. Сталин довольно любезно попросил Калинина, что не сможет ли он зайти к нему в кабинет, после чего Сталин ^{включил} трубку. Через 10-15 минут в кабинет Сталина вошел М.И. Калинин и Сталин с хода обратился к Калинину, предложив ему посмотреть представленные образцы погон и измененную форму одежды. Одновременно он сказал: "Вот, тов. Калинин, Крулев нам предлагает восстановить старый режим". Тов. Калинин посмот-

рел на все образцы и не торопясь заявил Сталину: "Видите ли, старый режим помним мы с Вами, памятен он ~~Хрулеву~~ ^{Хрулеву} и Ворошилову, но многим он не памятен, а если эта форма, напоминающая нам старый режим, нравится молодежи и может принести пользу в войне с фашистами, то я считаю, что эту форму следует принять". Сталин очень быстро реагировал на такое заявление Калинина, ^и воскликнул: "И Вы, тов. Калинин, за старый режим?" Калинин вновь повторил, что он не за старый режим, а за ту пользу, какую может принести эта форма в борьбе с врагом, и что поэтому ее следует принять.

Сталин после такого разговора опять не сразу решил этот вопрос. А мы окончательно убедились в том, что Сталин очень сильно колеблется в вопросе о введении погон в армию, ^и видимо, его очень сильно волновало то, что эта форма напоминает царскую армию и тот произвол, который творился в царской армии над простым человеком. Он поэтому и колебался, ^и ~~что~~ ^{думал} над тем, что ~~это~~ ^{ведать} ~~напомнит~~ ^{напомнит} этот произвол. Стараясь как следует подумать над этим вопросом, он оттягивал его решение. При этом такого рода изменения в военной форме всегда утверждались решением ^{Совнаркома} Совета министров, а в данном случае Сталин предложил введение погон и изменения формы ввести указом Президиума Верховного Совета СССР.

6 января 1943 г. указом Президиума Верховного Совета СССР в Советской Армии были введены новые знаки различия - погонь.

Приходится еще раз сказать и ^о М.И. Калининне как о простом и очень умном человеке. Тут же после принятия решения о введении погон в Советской Армии, Сталин предложил пройти к нему на квартиру на ужин. Когда мы все собрались на квартире Сталина и сели за стол, М.И. Калинин повел разговор о том, что не всё старое стоит немедленно забрасывать, иногда это старое помогает де-

лу, проведению определенной политики и тут же он рассказал об одной встрече с Лениным, когда ^{м.и.} его назначили председателем ВЦИК. Сталин тут же вмешался и поправил его, сказав, что ^{Вас} ~~его~~ не назначили, а избрали председателем ВЦИК. "Вот когда меня избрали председателем ВЦИК, - продолжал М.И. Калинин, - вызывает меня однажды Ленин к себе и говорит: "Товарищ Калинин, не можете ли Вы съездить в Смоленскую губернию и выяснить - почему смоленские крестьяне не хотят признавать декреты советской власти и не дают нам хлеба, не дают нам солдат для Красной Армии?" Я заявил Ленину, что раз надо, то я съезжу и выясню в чем дело, переговорю с крестьянами. Когда я побывал в ряде сел и побеседовал с крестьянами, то они на мои вопросы - почему они не хотят признавать декреты советской власти и не дают людей в Красную Армию?, все крестьяне в один голос отвечали: "Да мы, Михаил Иванович, всё дадим и хлеб и людей, только зачем вы разоряете церкви и попов угоняете? Вот если вы не будете церкви разорять и попов угонять, то мы будем полностью признавать советскую власть и дадим хлеба, и людей для Красной Армии, и ^{будем} все декреты советской власти ~~и~~ выполнять". Я возвратился в Москву и обо всем этом рассказал Ленину. Ленин рассмеялся и говорит: "Тов. Калинин, если они только этого хотят и не больше, то мы дадим им это с удовольствием, запретим закрывать церкви и попов угонять". "

Сталин до конца выслушал рассказ Калинина о его поездке в Смоленскую губернию, и, несколько подумав, произнес: "Да, ^{Тов. Калинин} этот вопрос и ~~на~~ сегодня не потерял своей остроты. Леваки много принесли нам вреда в вопросах религии. Религию можно победить только путем воспитания людей, а не административными мерами, поэтому

